

— Какаши-сан... — о, сколько эмоций было вложено в мое имя, невольно усмехаюсь, понимая, что для него это слишком большой стресс. Вначале осознание своей слабости, после почти потери друга, а следом мое появление. — Так вы еще живы?

— Что? — ощущаю, как у меня начинает дергаться глаз. За это время я как-то отвыкла от Итачи и его особенностей.

— И даже не нукенин, — задумчиво рассматривая меня, зачем-то добавил он.

— Итачи, ты ее знаешь? — кидаю недовольный взгляд на запыхавшегося генина, который замер с коротким клинком наготове.

— Знает он меня, знает, — не даю Учиха даже рот раскрыть. — А тебе лучше убрать клинок, все равно не успеешь им воспользоваться против джоунина, — недовольно вздыхаю, оглядывая побитый кортеж Дайме, похоже, придется задержаться и в Коноху уже ползти с ними. — Мда... не хило тут эта скотина повеселилась, — едва слышно себе под нос, а после уже громче. — Генины, приводите в сознание всех подряд. Надеюсь, говорить как не надо?

— Нет, — хором отозвались мальчишки, но вот товарищ Итачи был определенно недоволен сложившейся ситуацией.

— Не кривись, я шиноби Конохи, — закатываю глаза, услышав чужое фырканье. Ну, не важно, пока надо привести в себя сэнсэя команды Итачи. Интересно, а если я его пну, он очнется? Вроде должен, все же боль один из альтернативных способов снятия гендзюцу.

— Какаши-сан, что вы делаете?! — послышался любопытный голос Итачи, стоило мне подойти к валяющемуся мужчине, если судить по форме, это и был джоунин-сэнсэй.

— Испытываю на добровольце альтернативные способы снятия гендзюцу, — абсолютно честно сообщаю я и впечатываю ногу мужчине под ребра.

— Кха! — раздается в ответ, и он моментально открывает глаза, отскакивая и принимая защитную позу, успевая попутно швырнуть в меня пару кунаев, которые я без труда перехватила прямо в воздухе.

— Видишь? Он проснулся и сразу готов к действиям, — мило улыбаюсь, показывая пять кунаев в руках. — Хотите попробовать?

— Я лучше по старинке, — хором отзываются мальчишки и начинают мотать головами.

— Какаши-сан? — заинтересованно поворачиваюсь в сторону прочухавшегося джоунина. — Я так и знал! — мужчина явно был рад меня видеть. — У вас миссия неподалеку? Или вы возвращаетесь в деревню?

— Возвращаюсь, — не стала я делать тайны из своих планов.

— Может, вы пойдете с нами? — заинтересованно приподнимаю бровь. Я не помню этого парня, но я просто физически не могла встречаться со всеми джоунинами Конохи, да и еще запомнить их. Зато меня явно запомнили, а еще знали о моей силе и, судя по всему, решили ею воспользоваться.

— Я не одна, — невозмутимо подмечаю я.

— О! Уверен, ваши товарищи сильные шиноби... — усмешку сдерживаю, хотя и не признать его правоту не могу. В теории, Кимимару и Ранмару сильные шиноби, по крайней мере в будущем, — ...Дайме-сама вряд ли откажется от дополнительного сопровождения.

— Я не против, — соглашаюсь, все равно смысла отказываться нет, а так можно еще дополнительный щит в виде Дайме приобрести. Главное, ему понравиться. Не дай Ками, чтобы в сексуальном плане. — Единственное... — внимательно оглядываю замершего джоунина, — кто ты вообще такой?

— А? — уверена, в этот момент у меня дергается уголок губ, так как выражение лица у мужчины было ну очень забавное. Сзади раздались тихие смешки от генинов, причем сразу три. Мальчишки уже успели привести в порядок сокомандницу.

— Имя твое как? — уточняю я запрос, но мужчина уже подвис и конкретно. — Ну, как вспомнишь, скажешь, — констатирую и поворачиваюсь к тройке веселящихся генинов. — Итачи, представь свою команду, а то нехорошо получается, они мое имя знают, а я их нет.

— Хай! — серьезно кивает мальчик и указывает на стоящую слева от него девочку. Довольно непримечательную на вид, если бы не задорно торчащие косички. — Это Шинко, а это... — теперь он указывает на стоящего справа от него парнишку, — Тэнма, — он на мгновение замолкает, а после уже указывает на меня. — Ребят, знакомьтесь, это Хатаке Какаши, джоунин Конохагакуре и ученица Йондайме Хокаге.

— Оооо! — взгляды детей сразу же поменялись.

— Последнее можно было и не добавлять, — качаю головой.

— Эй! — за моей спиной отмер их наставник.

— А! — Итачи делает вид, будто вспомнил, что-то незначительное и переводит невозмутимый взгляд мне за спину. — А за вами стоит наш сэнсэй, по имени... — многозначительная пауза, а после Учиха кивает и заключает, — в общем, просто сэнсэй.

— Что?! — сколько эмоций было в этом вопле! Зато детям явно понравилось.

Кто бы знал, каких усилий мне требуется, чтобы сохранить серьезный вид и просто не расхохотаться, выплескивая все накопившиеся в душе напряжение. Тем более, подлетевший к Итачи джоунин смотрелся крайне забавно, как и смотрящий на всех с недоумением Учиха. Однако пока нельзя, я должна подавать пример. Хотя... немного поехидничать все же можно... нет, нельзя. Это для меня все будет смотреться, как шутка, а вот для этого мужчины нет. У него и без того должно быть задето достоинство, все же генины смогли защититься от воздействия гендзюцу, а он, полноценный джоунин — нет.

— Ладно, просто сэнсэй, стоит привести в сознание всех, — от небольшой шпильки все же не удерживаюсь.

— Эй, меня зовут Юки Минадзуки, а не «просто сэнсэй»! — возмутился джоунин, не давая закончить мысль до конца.

— Я и говорю... — делаю паузу, а после с невозмутимым видом, продолжаю, — просто сэнсэй,

на тебе Дайме и его охрана. Есть возражения?

— Нет, — понуро отзывается он.

— Вот и хорошо, — киваю и становлюсь уже серьезнее. Стоит позвать Кимимару и Ранмару. Все же я слишком неуверенно себя ощущаю, когда они не в моем поле зрения. Тем более, Обито мог отойти от шока, чуть быстрее рассчитанного и... а вот что «и» я даже предполагать не хочу.

— Какаши-сан, а зачем...? — стоило создать теневого клона и тут же его развеять, как мне прилетел вопрос от Итачи.

— Я оставила своего теневого клона, когда рванула сюда, — прекрасно понимаю, чем вызвано такое любопытство, поэтому отвечаю весьма охотно, но у меня нет желание портить сюрприз, поэтому говорю расплывчато. — Он позовет отставших.

Мне согласно кивают, а после меня засасывает водоворот проблем и капризы придворных далеко не самое неприятное. Правда, я уже имела кое-какое представление о том, чего стоит ждать от изнеженных аристократов, поэтому удивлена не была. Впрочем, куда больше мне повезло, что я была знакома с Дайме лично, ибо частенько сопровождала сэнсэя на разных встречах. Это позволило наладить диалог и к тому моменту, когда примчался Кимимару с моим клоном, который нес в руках Ранмару, у меня уже было официальное разрешение примкнуть к кортежу правителя вместе с детьми. Правда, когда он давал разрешение, явно рассчитывал на пару генинов, а не на младенца и еще даже не генина, но и недовольным не выглядел. Приобретение в охрану такой куноичи, как я, дорого стоило. Ну, а мальчишки точно не собирались причинять неудобства, да и в новеньком кимоно Кимимару выглядел довольно неплохо, а уж его аристократичные красные точки над бровями... в общем, никто не стал отзывать свои предложения и разрывать достигнутые договоренности. Просто вновь отправились в путь, хотя ушли не далеко, разбив лагерь на ближайшей полянке. Я уже привычно выпустила нинкенов патрулировать окрестности.

— Какаши-сан? — ко мне осторожно подошла Шинко, заинтересованно смотря на переноску в моих руках. Девочку явно привлекли звуки, которые издавал Ранмару, но не обладая способностями сенсора, понять кто там она не могла.

— Что? — прекрасно вижу, как рядом появились и ее сокомандники, а чуть дальше наострил ушки их сэнсэй.

— А что у вас за сверток? — ее глаза заинтересовано блестели.

— А это, — мягко улыбаюсь, аккуратно придерживая нервничающего Кимимару. — Тебе и правда интересно?

— Очень! — согласно покивала девочка.

— Вот, — быстро распутываю узелки и вытягиваю наружу уже бодрствующего мальчика. — Правда милашка?

— Да... — все, Шинко поплыла, я буквально видела, как в ее глазах появились сердечки.

— Его зовут Ранмару, — представляю ребенка, усаживая к себе на колени, осторожно придерживая и позволяя смотреть по сторонам.

— Ваш? — вырывается у девочки, но она тут же одумывается. — Ой, простите!

— Мой, — соглашаюсь я, — как и Кимимару. Мы с ними похожи, правда?

Подмигиваю Итачи, который с широко раскрытыми глазами смотрел на меня, забыв делать вид, что не прислушивается. Впрочем, я могу его понять. Я неожиданно вспомнила о другом Учиха... о Шисуи. Они с Итачи были очень дружны. Стоит с ним переговорить, кое-что пояснить, чтобы он не совершил необдуманные поступки. Одно радует, он точно еще не получил призыв и не сможет связаться с другом, рассказывая ему о моих детях. Это прекрасно! У меня слишком ярко в глазах то, на что способен влюбленный Учиха. Если он еще влюбленный. Однако пока стоит вернуться к насущным проблемам и, оставив ребенка на Кимимару с Шинко, пойти спасать того Юки или как там имя у «просто сэнсэя»? Ками-сама, надеюсь, я смогу дождаться ночи! Готова даже остаться в дозоре до утра. Впрочем, такой самоотверженности не потребовалось, получившие столько впечатлений и потрясений Дайме со свитой вскоре удалились ко сну, даже солнце еще не скрылось за горизонтом. Ну, мне это и было надо, я мгновенно отправилась к сидящему чуть поодаль Итачи, оставив заботы о Ранмару Кагуе.

— Я могу присесть рядом? — спрашиваю негромко, прекрасно зная, что нас никто не слышит, да и не смотрит в открытую.

— Шисуи вас ждал, — на меня смотрят довольно осуждающе.

— Значит все же не переболел, — устало вздыхаю, приземляясь рядом уже не спрашивая разрешения.

— Вы знали, да? — очередной, заставляющий себя ощущать виноватой, взгляд.

— Это сложно было не понять, я в свое время состояла с Учиха в команде, — криво усмехаюсь.
— Не скажу, что Обито был классическим Учиха, но свое, отличное от общественности мнение,

о твоём Клане я составила.

— Если составили, тогда почему... — Итачи кидает хмурый взгляд через весь лагерь, в сторону крутящейся вокруг Кимимару Шинко.

— Генетически они не мои дети, — все же поясняю я. — Просто они остались одни и встретились у меня по пути, я их забрала с собой, а ка-сан они уже назначили меня сами.

Пару минут мы просто молчим, думая каждый о своем. Я уже сказала то, что хотела и оправдываться дальше не видела смысла. В конце концов, я отвечаю за свои действия, остальное не важно. Вот пояснить тоже самое, что и Итачи уже старичью всея Конохи... вот это будет подвиг.

— Какаши-сан, скажите... — Учиха начинает говорить, а после нерешительно замолкает.

— Говори, если вопрос не касается тайн деревни или моего Клана, я отвечу, — спокойно отзываюсь я.

— Ваш глаз, он... — на меня смотрят нерешительно.

— Его подарил мне мой сокомандник, — грустно улыбаюсь.

— Нет, его рисунок... — замотал головой Итачи.

— Да, у меня не обычный шаринган с тремя томоэ, — соглашаюсь я, а после уточняю. — Итачи, ты знаешь, как пробуждается шаринган?

— Смерть дорогого человека, — пробубнил в ответ мальчишка.

— Неверно, — отрицательно отзываюсь я. — Ты назвал лишь одну из причин, но не основную.

— Основную? — на меня посмотрели растерянно.

— Обито получил первое томоэ защищая меня, — тихо замечаю я. — Я по-глупому подставилась и могла умереть. Он меня спас, убив противника. Хотя это все лирика, знаешь, что объединяет твой вариант и тот, что видела я? — смотрю на удивленного мальчишку. — Не знаешь, — просто констатация факта, не более. — Я скажу — адреналин. В обоих случаях было сильное потрясение и вброс адреналина в кровь. Это заставило выйти организм на новый уровень, увеличив скорость движения чакры по чакроканалам и произошел прорыв природной блокировки, которая присуща каждому Учиха.

— А... — в любое другое время, меня бы позабавил открывающий и закрывающий рот мальчишка, но не сейчас.

— Итачи, почему ты думаешь среди Учиха только полевые иренины и единицы пытаются встать на путь полноправных иренинов? — я смотрю внимательно. — Причем, подобное не приветствуется даже внутри твоего Клана? Знаешь?

— Не знаю, — наконец-таки, ответил он.

— Изначально из-за Сенджу, после из-за умелой политики Тобирамы-сама, сейчас уже из-за ослиного упрямства, — пожав плечами, отозвалась я. — Впрочем, это только мое мнение, Итачи. Однако одно я могу тебе сказать точно, не верь тем, кто говорит, что шаринган это глаза демонов, что Учиха демоны. Это полная чушь, — я поднимаюсь с насиженного места и начинаю неторопливо отряхиваться. — Хотя в бою вас и правда может занести, все же ваша сила эмоции.

— Спасибо, Какаши-сан, — доносятся до меня тихие слова.

— Обращайся, — тепло улыбаюсь и ухожу. Мне надо найти Юки и договориться с ним о контроле дежурств генинов. Нет, я и так спать не собираюсь, пока угроза нападения Обито не прошла, но парню надо вернуть чувство собственной значимости.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1422945>